

Цзи Уя, хоть и не знал всех деталей, но догадывался, что в Секте Меча Небесного Дао, которая была оплотом мастеров меча, большинство культиваторов были одержимы мечами до безумия, что вызывало у него лёгкую усмешку.

Прогуливаясь по большей части улицы, Чу Тянью, который изначально чувствовал себя скованно, постепенно начал расслабляться. Вещи, которые можно было увидеть внизу горы, действительно казались ему новыми и увлекательными, особенно когда рядом был кто-то, кто умел веселиться и шутить.

Однако это не означало, что он собирался участвовать в подобных мероприятиях.

Под маской Чу Тяньи его лицо застыло, а в глазах читалось явное нежелание. Он твёрдо решил, что ни за что не согласится, что бы ни говорил Мо Чанфэн.

Цзи Уя с улыбкой наблюдал за ним:

— Супруга, вы, должно быть, стесняетесь.

— Нет, — коротко ответил Чу Тянью.

— Хорошо, хорошо, если супруга говорит, что нет, значит, нет, — он согласился с Яогуан, но с печалью добавил:

— Но если супруга не хочет, значит, я, как муж, недостаточно хорошо справляюсь со своей ролью.

В Городе Юньцзян существовал обычай: в Праздник Богини Цветов незамужние девушки наряжались в образы цветочных фей, а замужние выходили на прогулку со своими мужьями, и одним из обязательных мероприятий было изготовление мужем искусственного цветка для своей новобрачной.

На улицах было множество таких ларьков с низкими скамейками, где супружеские пары сидели близко друг к другу, а жены учили своих мужей, как правильно сделать цветок.

Чу Тянью нахмурился, глядя на Мо Чанфэна:

— Ты серьёзно?

— Разве я похож на шутника? — Цзи Уя мягко улыбнулся, с лёгкой грустью произнес:

— Просто выполни моё желание.

Чу Тянью всё ещё хотел отказаться, но Цзи Уя, не сдаваясь, с надеждой смотрел на него:

— Тянью точно не отказала бы мне, супруга.

Яогуан, холодная снаружи, но добрая внутри, казалась неприступной, но на самом деле легко поддавалась на уговоры.

— Хватит, не говори больше, я согласен.

— Но предупреждаю, я не умею этого делать, — спокойно, но с лёгкой напряжённостью в голосе сказал Чу Тянью.

Конечно, он не умел. Взять меч — это одно, но рисовать цветы, шить и вышивать... Этому в Секте Меча не учили.

Цзи Уя мгновенно нашел решение и с улыбкой подвёл Яогуан к свободному месту:

— Тогда доверься мне.

— Ты... серьёзно? — Чу Тянью был поражён, глядя на уверенного Мо Чанфэна. Неужели в последние годы даже молодые аристократы учились этому?

— Супруга, не беспокойся, твой муж от природы умен и быстро разберётся, — с уверенностью ответил Цзи Уя.

Шутка ли, ничто не могло поставить его в тупик. Разве что сделать искусственный цветок? Но супруга оказалась удивительно честной. Даже среди женских культиваторов редко кто так откровенно признавался в неумении шить.

Цзи Уя с энтузиазмом заплатил серебром, решив показать Яогуан свои способности... Даже если он не умел, вокруг было множество мужчин с ножницами и нитками, у которых можно было поучиться.

Чу Тянью наблюдал за Мо Чанфэном, который с воодушевлением собирался сделать для него цветок, и, заметив, что тот действительно не собирается заставлять его участвовать, немного расслабился.

Места были устроены так, что супружеские пары сидели вместе, причём женщины сидели только с женщинами, а их мужья — с другими мужчинами.

Как женщина, по крайней мере сейчас, Чу Тянью, естественно, сидел слева от другой женщины.

Ей было около шестнадцати лет, она тоже носила маску и с любопытством осматривалась вокруг. Заметив его, она заговорила:

— Сестра, мне немного скучно, вы не против поговорить со мной?

В роли Чу Тянью с ним так никто не разговаривал. Глядя на эту восторженную девушку, он не смог отказать.

Он молчал, и она приняла это за согласие.

— Сестра, ваш муж такой красивый, вы, должно быть, тоже красавица.

— Ах, он даже не даёт вам взять иголку, вы, наверное, очень близки.

— Муж, ты ошибся, не так... Сестра, ваш муж всё время смотрит на вас...

Чу Тянью слушал её болтовню, как будто это был разговор с младшей, но, услышав последнее, невольно обернулся к Мо Чанфэну.

Он всё время смотрел на него?

Однако Чу Тянью не увидел Мо Чанфэна, смотрящего на него. Тот сидел, склонившись над белым пионом из шёлка, который постепенно принимал форму в его руках.

Цветок был закреплён на чёрной деревянной шпильке, и Мо Чанфэн аккуратно обматывал его ниткой, полностью сосредоточившись на работе.

— ...Действительно умелый, — тихо произнёс Чу Тянью.

Цзи Уя, который на самом деле одновременно следил за ним, услышал это, перерезал нитку и, связав узел, поднял голову:

— Супруга, это комплимент?

— Да, комплимент, — Чу Тянью никогда не лгал.

— Супруга, посмотри, что у меня получилось, — белый пион в руках Цзи Уя был поднят и вставлен в её причёску, закрывая нефритовую шпильку.

— Цветы идут красавицам, но я думаю, что супруга ещё прекраснее, — он взял зеркало со стола и поднёс его к Яогуан, мягко произнеся:

— Если супруга чего-то не умеет, я могу сделать это за неё. Даже если я не умею, я научусь ради супруги.

Чу Тянью смотрел на своё отражение в зеркале, на лицо, похожее на цветущий персик, с белым пионом в волосах. В этот момент он остро почувствовал, что «он» — это не он.

Он прекрасно понимал, почему Цзи Уя так хорошо к нему относится: из-за того, что он сейчас использует тело Чу Тянью, из-за того, что он скрывает свой истинный пол, и из-за того, что Цзи Уя ошибочно считает его женщиной и заботится о нём.

Но ни одна из этих причин не имела к нему отношения.

С этой мыслью лицо Чу Тянью вдруг стало холодным. Он снял пион со своей причёски и безразлично положил его на стол.

— Не нужно, — холодно произнёс он, встал и ушёл.

Цзи Уя был ошеломлён. Он говорил сладкие слова, делал то, что обычно нравится девушкам. Почему же его спутник отреагировал так неожиданно и даже разозлился?

— Супруга, подожди меня.

Не понимая, что произошло, он бросился за Яогуан, не забыв взять с собой пион, который он делал больше часа.

Люди за столом удивлённо смотрели на эту пару, а девушка рядом хлопнула в ладоши:

— Эта сестра такая уверенная!

— Видно, что они очень любят друг друга!

Чу Тянью ушёл от ларька и, выйдя на улицу, пошёл в случайном направлении, не заботясь о том, сможет ли Мо Чанфэн его найти.

С утра до полудня на улице стало меньше людей.

Цзи Уя не ожидал, что Яогуан уйдёт так быстро, опоздав на пару шагов, он уже не мог её увидеть. К счастью, они заключили Договор спутников Дао, и он мог смутно почувствовать, где она находится.

Сентябрьское солнце было не слишком жарким, но при длительном воздействии становилось душным.

Следуя своему чутью, он обошёл угол и увидел впереди фигуру в лунно-белом одеянии. Открыв зонт, купленный на соседнем ларьке, он быстро подошёл.

Зонт накрыл Яогуан, защищая от солнца.

Цзи Уя не злился на поведение Яогуан. Если бы это была другая женщина, он бы ушёл. Но перед ним была его спутница, человек, которого он выбрал с первого взгляда, и он был готов проявить больше терпения.

Небесное Дао свидетель, их связь была предопределена.

— Солнце слишком яркое, давай зайдём в чайный домик, — он улыбнулся, наклонив зонт в сторону Яогуан.

Цзи Уя смотрел на её профиль, как будто пытался увидеть сквозь это лицо, не принадлежащее Яогуан, её истинный облик.

— Почему ты ведёшь себя так, как будто ничего не произошло? — Чу Тянью был прямолинеен, он не любил ходить вокруг да около, и сейчас он говорил то, что думал.

— Я был невнимателен, не знал, что тебе не понравился пион.

<http://bllate.org/book/15414/1363177>